

Это произошло через два дня после того, как Минато и его команда достигли Суны.

— У меня... у меня было видение, — воскликнула Кико, задыхаясь, когда осталась наедине с Мито-химэ. Ей нужно было вывести Мито из храма, где они были довольно хорошо защищены. «На нас напали, а на тебе было точно...» Мито уже начала снимать слои одежды, бесцеремонно бросая их на пол, и начала выходить, прежде чем открыть свиток, в котором были ее жилет Чунин, перчатки и однако внутри него больше оружия. «Ты делал именно это!»

Кико, конечно, знала о приближающемся нападении, но ей пришлось сыграть роль невинной девушки/жрицы, которую нужно защищать, чтобы план ее отца осуществился.

Мито начала раздеваться, как только почувствовала приближающуюся силу, и Кико надеялась, что явные сенсорные способности подростка не доставят слишком много проблем. Отец обещал силу, которая легко одолеет Стражей-12. Кико не верила, что Стражи Храма Огня производят такое уж сильное впечатление.

— Ты собираешься помочь или что? — резко спросила Мито, угрожающе крутя кунай, как раз в тот момент, когда Кико подумала, что избавится от нее.

«Что ты имеешь в виду?» — спросила Кико хриплым, растерянным голосом.

Мито закатила глаза и ухмыльнулась, опустившись на колени на пол и порезав ладонь оружием. «Фуин», — сказала она, выплескивая чакру и прижимая окровавленную руку к полу.

«Позже», — добавила Мито, выбегая из храма, кудахча, как сумасшедшая.

Кико оглядела все переплетенные печати, засветившиеся по всей комнате. Она оказалась в ловушке! Мито, должно быть, устанавливал эти печати несколько дней или даже недель. «Эта сука!»

Как бы Кико ни нравилась младшая девочка, она мешала. Поэтому, когда Казума пришел к ней со своим планом - как он узнал, что ее отцом был Шимура Данзо, было некоторой загадкой, поскольку лишь немногие знали, что у ее отца вообще была дочь - она легко согласилась.

«Покойся с миром, Мито-химэ», — проворчала она.

Она побледнела, когда наконец заметила что-то, что могло быть камерой в углу за вентиляционным отверстием. Она никогда не была настолько хороша в куноичи, когда дело касалось дзюцу и даже некоторых основ, но ей следовало знать и быть более осторожной. Ее отец был бы так разочарован! Пытаясь дотянуться до него, она была потрясена еще до того, как ее рука коснулась решетки.

Она осталась без сознания на земле.

.

— Даймё-сама, — крикнула Мито, очевидно опоздавшая на вечеринку.

«Ах, Мито-химэ. Я только что рассказал шестерым моим мужчинам — извини меня, Тоу-чан: пятерым моим мужчинам и моей нежной женщине — интересную историю».

«Позвольте мне спросить вас», - сказал он после паузы, притворяясь, что действительно задается вопросом (хотя Мито, из ВСЕХ людей, не должен желать устранения Хокаге), «в чем

закljučается ваша преданность?» Это был вопрос, который он задал всем остальным, стоящим перед ним, до прибытия Мито.

— С тобой и моим отцом, Даймё-сама, — машинально сказала Мито, шлепнув себя по груди скрещенным кулаком после того, как упала на колени на землю.

«Очевидно, мы можем ей поверить», — улыбнулся даймё Бонсаю, монаху-ниндзя рядом с ним, который будет оставаться с ним, охлаждая себя своим большим ручным веером. Он подмигнул Чирику, которого поручил решать его последнюю маленькую проблему. «Кадзума-сан подошел ко мне с ужасной идеей «объединить Хи-но Куни под одним лидером», — продолжил он, нелепо надув губы. Он также использовал глубокий язвительный голос, чтобы посмеяться над подлым Кадзумой.

«Привет, Куни, объединены одним лидером», — сказал Мито, все еще стоя на коленях. Даймё снова начал ухмыляться за веером.

«Встань, Мито-химэ. Как я объяснил всем остальным, я хочу, чтобы твоих мятежных товарищей привели ко мне. Или убили, если их нельзя урезонить».

Двухцветные глаза Мито широко распахнулись, когда он понял, что сражаться будут только семеро из них. Она закрыла глаза, потянулась к своим чувствам и поняла, где находятся ее (видимо) бывшие товарищи.

«Я думаю, у нас есть более серьезная проблема, Даймё-сама. С Запада марширует... армия шиноби. Изначально я пришел сюда, чтобы сообщить об этом; пожалуйста, простите за мое вторжение».

Она тяжело сглотнула, задаваясь вопросом, поймет ли глупый даймё то, что она собиралась подразумевать дальше, особенно учитывая, что он только что уронил свой веер. «Я попросил Шимуру Кико-саму сражаться вместе с нами, но она притворилась, что не знает, что она куноичи, и поэтому отказалась».

И теперь она никуда не денется!

— Шимура Кико? — обеспокоенно спросил даймё. «Кико-сама, главная жрица храма, это Шимура Кико? Я думал, она сирота!»

«Ее настоящая личность недавно была подтверждена», — сказал Асума, бросив на Мито кислый взгляд. Она была такой проблемной.

«Как недавно?» — мрачно спросил он. Он знал, что эти хитрые шиноби наблюдали за ним даже в самые личные моменты. Он был эксгибиционистом, чего его жены не понимали! Но он этого не предвидел !

«Вчера», — соврал Мито. Вчера вечером она получила посылку через жабу, так что ее ответ должен быть правдоподобным. Вчерашняя доставка на самом деле была одним из романов Джирайи, которые скоро будут опубликованы, и он хотел, чтобы она передала ее на редактирование — она была чем-то вроде «грамматической нацистки», как предположительно говорили на Западе — и похоже, что даймё будет еще больше разозлилась на них за то, что они скрыли информацию о Кико, поскольку она и Асума уже какое-то время владели ею.

Так что ему не нужно было ЭТО знать.

- И что же ему сказали, узнав, что его любовница - дочь Данзо?!

Мито отвела взгляд от всех, но продолжила. «Джирайя-сама был с ней знаком».

Да, это один из способов выразиться: «знакомо». Почему ее крестный отец должен был сказать ей, что одна сцена в «Рае макияжа» была вдохновлена Кико? Она никогда не сможет смотреть на книгу так же! «Я запечатала ее в храме», — продолжила Мито, когда даймё только поджал нижнюю губу, радуясь, что ей не придется иметь дело хотя бы с еще одним человеком, чтобы сражаться. Она понятия не имела, каковы истинные способности Кико. — Пойдем? Они быстро приближаются к периметру.

Мито был готов сражаться! Даймё удивил ее, бросив в нее пояс, как он сделал с другой половиной Стража 12, которая осталась верной ему. Они были светло-голубыми, а не белыми, которые обычно носил стражник, но в остальном были простыми и идентичными тем, которые стражник носил раньше. Все они быстро обвязали их вокруг талии и вышли, получив благословение от Бансая, довольно молодого (и, к счастью, неразвратного) старейшины.

«Пусть Огни и сам Хи-но-ками защитят вас», — сказал даймё, прежде чем дать им добро.

Тоу похлопал ее по спине и приветствовал в «братстве», почти не задумываясь, но рад официально принять в нем еще одну женщину. Мито выглядела гордой (и, по ее мнению, немного кровожадной), но основные мысли Тоу были о ее партнере. Она не верила, что Мэй, гордый член 12-го Стража, когда-нибудь восстанет против нее или откажется от приказов Даймё-самы.

«Где наши пропавшие товарищи?» - спросил Чирику Мито.

«Кажется, они пошли присоединиться к тем, кто направляется в наш путь», — ответила Мито, радуясь, что она по-прежнему очень хороший сенсор. «Это большая группа: у них есть возможность захватить всю столицу. В основном это Чунины, но среди них есть и шиноби уровня Джонина — и это не считая предателей», — продолжила она, заставив некоторых Стражей поморщиться. . «Нам нужно подавить их, прежде чем они доберутся до наших мирных жителей».

«Можете ли вы поставить фиолетовый барьер?» Асума спросил ее. Мито кивнул, затем создал четырех теневого клонов, но удержал ее за плечо. «Комс», — приказал он.

Сейто передал Мито и ее клонам большую часть оставшихся устройств связи, которые у него были в печати, все еще не веря, что его братья почти по крови планировали что-то подобное. Он был единственным стражником из 12, выросших в храме: это был единственный дом, который он когда-либо знал! «Не ставь барьер, пока мы не увидим белки их глаз, Намикадзе».

«Хай!» Клоны Мито бросились занимать свои места во внутренних углах храма, готовые буквально удерживать форт.

«Если это такая большая сила, нам придется разделиться. Пошли», — приказал Чирику. Он и Асума направились туда, откуда приближались истребители - Асума сначала бросил на Мито быстрый, но долгий и обеспокоенный взгляд - а Тоу и Сейто направились на север. Китане и Наума бежали на юго-восток, и Мито остался один защищать другую сторону замка.

«Бля... черт! Это слишком», — прошептала Мито, слегка паникуя. Сделав глубокий вдох, она вспомнила свой центр, не забыла рассказать лису, что происходит (ему было все равно, и он отказался делиться своей чакрой) и решила сделать то, о чем, как она знала, она, вероятно,

пожалеет. Создав еще больше клонов, она отправила нескольких в казармы монахов.

Один из ее клонов появился перед Чуаку: этот старый женоненавистнический ублюдок. «Чуаку-сама: скоро мы можем подвергнуться нападению».

Чуаку резко упал, что действительно о чем-то говорило, учитывая, что он уже страдал от гиперкифоза, широко известного как сгорбленная спина. — Ты планируешь драться, женщина?

Клон Мито хотел хлопнуть его лицом или ударить, но она просто кивнула и сказала «да», очень не любя эту старую какашку.

«Тогда я буду защищать тебя».

«Нет! Ты будешь сражаться рядом со мной, или я запечатаю тебя там, где ты стоишь!»

Чуаку стонал и жаловался, но в конце концов согласился, особенно когда услышал первые звуки боя. Он прибыл рядом с Мито как раз перед тем, как она сообщила своим клонам о своем местонахождении. Позади них тут же активировался фиолетовый барьер.

Вскоре замок и храм были окружены, и бои стали ожесточенными. Мито задумался, действительно ли эти шиноби пришли из Листа! Хотя у многих под белыми масками, но в остальном в стиле АНБУ, были повязки Конохи, они сражались как роботы, бросаясь в драки, в которых у них было мало шансов на победу. Их командная работа была ужасной!

Сколько она выкачала из их чакры своими цепями – и все же они продолжали прибывать? Их чакра питала ее собственную, так что она не была на исходе. Что за сборище идиотов!

Старая Чуаку производила впечатление, легко обходила свои цепи и наносила удар шиноби, осмелившимся попытаться захватить их территорию. Они поддерживали друг друга.

Никто бы никогда не догадался, что ему столько лет, учитывая, как он все еще мог двигаться.

Между необычными и МНОГИМИ элементарными дзюцу Чуаку (в том числе очень похожим на Чирику), цепями Мито, Расенганом и Хирайшином (не говоря уже о ее чудовищных ударах руками и ногами) первый взвод, которого они встретили, не мог сравниться.

«Кадзума, о чем ты ДУМАЕШЬ?!» Асума кричал на человека, с которым сражался. Чирику противостоял еще одному их товарищу, Ли.

Между ним и Чирику они, должно быть, уже убили или тяжело ранили более 50 шиноби, предположительно из Конохи .

— Ты никогда не поймешь, — усмехнулся Казума, бросая в него еще одно дзюцу ветра. Действительно, Асума ему не подходил. Они оба были по натуре ветра, и Казума знал из их предыдущих тренировок, что Асума был таким же могущественным, как и он, хотя ему не нравилось признавать это. — Сын Сандайме? Защитник дочери Йондайме Хокаге ? он усмехнулся. «Вы знаете, сколько денег идет в Коноху? Сколько богатства могло бы быть передано гражданам Хи Но Кuni, если бы оно не направлялось в Коноху?! Не может быть двух королей!»

«Ты меня ругаешь?» — спросил Асума после злобного нападения на него с помощью тайдзюцу. Казума был быстр, и его удары были чертовски болезненными. Однако Асума выжидал и был осторожен с использованием чакры, поскольку сражался так долго. Казума был предсказуем –

по крайней мере, так было в прошлом. А Асума большую часть своей жизни тренировался рядом с полу-Узумаки, поэтому знал, как быстро реагировать на непредсказуемость. Ему почти хотелось, чтобы Казума просто взялся за дело и выхватил водное дзюцу, чтобы Асума смог его победить.

Казума был необычайно силен, когда использовал водные техники – столь же мощный, как и Мито – но Казуме всегда требовалось слишком много времени, чтобы направить свою чакру на выполнение водных техник.

Ему нужно было сосредоточиться на игре, но если бы у этих предателей Конохи был мастер печати, смогли бы они преодолеть барьер Мито? И как она себя чувствовала?

— Ты тупой ублюдок, — вздохнул Асума, нанеся еще несколько ударов по предателю. «Коноха может извлечь выгоду из своих отношений с даймё, но даймё также извлекает выгоду из миссий и престижа Конохи. Вы действительно планировали выступить против Ебаного Желтого Флэша : самого могущественного шиноби из существующих?»

Лицо Казумы покраснело от ярости, и он закричал «Переключись», как раз в тот момент, когда Асума, уставший говорить, сунул ему в рот порох.

Стихия Огня Асумы: дзюцу горения кучи пепла, первая техника, которой он научился у своего старшего брата, убила одного из его друзей и бывших товарищей. Позже ему придется оплакивать. Он повернулся, чтобы помочь Чирику в борьбе с Казумой, который поменялся местами с Ли, его ныне покойным (бывшим) товарищем по Стражу 12, и ахнул, когда увидел, что рядом с ними появляется Бодхисаттва Гуаньинь во всей своей славе.

С Чирику все будет в порядке. На его стороне была богиня! Асума бросился на оставшиеся силы, его клинки пылали чакрой ветра.

Тоу только что убила ее лучшую подругу: ее сестру во всем, кроме крови. Ей и Мэй в конце концов разрешили присоединиться к Стражу 12 после того, как их спас Шиноби Листа, когда их маленькая деревня на крайнем западе Хи-но Куни была превращена в руины шиноби Ива.

Их бесцеремонно высадили в Храме Огня, когда их спасательной команде АНБУ пришлось двигаться дальше, чтобы найти лазутчиков Ива. Даймё был добр к ним и в конце концов узнал, что они обе женщины, но никому об этом не сказал. Она навсегда останется верной даймё, который приютил и накормил двух тощих сирот, еще до того, как он узнал правду об их отцах.

И у нее, и у Мэй были отцы-шиноби, ставшие инвалидами в стычках между Второй и Третьей войнами шиноби. Они неустанно обучали своих дочерей сражаться как шиноби и всегда скрывать свой пол перед смертью. Только недавно они «вышли наружу»: Даймё-сама поощрял это!

Как Мэй могла так с ней поступить?! ПОЧЕМУ она ее бросила?! Как она могла предать Даймё-саму?!

Сейто наблюдал, как его партнер в этом бою с криком бежал сквозь приближающихся шиноби после убийства Мэй, используя свои молниеносные техники, чтобы, по крайней мере, парализовать всех на своем пути, если не убить их сразу. Он следовал за ней, глубоко чувствуя ее боль, уничтожая тех, кого она оставила позади. Много лет назад Чукаку-сама посоветовал ему бояться женского гнева, и теперь он понял почему.

Сэйто любил Тоу.

Хотя Тоу любил Мэй.

Честно говоря, он не мог поверить, что Мэй напала на нее.

Они заплатят за предательство: они все заплатят!

/

«Чуаку-сама», — кричала Мито, опасаясь за жизнь этого человека, и потратив секунду на создание еще большего количества клонов, чтобы защитить человека, который только что был снова ранен, прежде чем хираисхнуть прочь. Один из клонов начал проводить диагностику и тщательно применять к нему медицинские ниндзюцу, в то время как остальные охраняли его лежащее тело.

«Мито-химэ», — закашлялся он, сплевывая кровь.

«Дерьмо! Дерьмо », — воскликнул клон, продолжая пытаться не отставать от его быстро отказывающих органов. «Не говори!»

— Я... знаю, что ты... клон, — выговорил Чуаку между прерывистыми вздохами.

«Заткнись, старик! Я пытаюсь тебя исцелить!»

«Как товарищ- защитник, — кашлянул он, удивив ее клона и тем самым привлекая все ее внимание, — позволь мне умереть... смертью защитника ».

«Сумасшедший старик», — крикнул клон Мито сквозь стиснутые зубы, отказываясь отпускать его. «Мы не можем позволить этим предателям победить!»

— Не... позволяй им, — выдохнул он. Он грустно улыбнулся ей, зная, что наконец-то пришло его время. «Принцесса, мне очень жаль. Скажи Чирику», — были его последние слова, но он не смог сказать молодой женщине, что хотел сказать.

Небольшая группа клонов с треском рассеялась, осознав, что нет никакой надежды спасти его, и, получив их воспоминания, Мито охватила печаль и вина за то, что однажды он не любил или даже презирал этого парня. -И ярость!

К черту этих солдат! Даже если они из Конохи!

Мито подбросила свой кунай Хираишин в воздух, наслаждаясь тем, как все шиноби, казалось, остановились и уставились на него. Она чувствовала их страх, но они почувствуют ее гнев ! Она никогда раньше ТАКОГО не делала, но ведь все бывает впервые, не так ли?

«Тадже Каге Кунай», — крикнула она, используя чакру, чтобы сделать свой голос еще громче, чтобы все знали, что смерть быстро приближается. «Тадже Каге Буншин», — усмехнулась она затем: она и ее клоны телепортировались туда, где падало огромное количество Хираишин Кунай, убивая всех на своем пути, подбрасывая свои кунай и умножая их снова и снова.

Мито стояла посреди них, тяжело дыша и вся — нет, пропитанная — кровью тех, кого она забрала. Позже она узнает, что убила сотни шиноби, предположительно, за считанные минуты. Это навсегда будет отягощать ее сердце и разум, но это принесло ей несколько очков от Кьюби, который радостно наблюдал за всем этим, тайно питая ее гнев и накачивая в нее свою чакру.

У Асумы почти закончилась чакра, когда она телепортировалась перед ним - хотя он не узнал бы свою младшую сестру, если бы не дзюцу, которое усовершенствовал ее отец. «Мито?»

Мито обернулся и зарычал на него. Ее обычно двухцветные глаза были красными и узкими, и она была полностью залита кровью.

Если не считать черных щелочек в ее демонических глазах, она была полностью красной!

У него всегда были под рукой подавляющие печати для сестры-джинчуурики, даже в пижаме, но раньше им никогда не приходилось пользоваться. Будут ли они работать, когда она... промокнет? «Мито, тебе нужно успокоиться: все кончено».

Ее глаза покраснели, и он увидел, как белки ее глаз наконец-то засияли на ужасающем фоне. «ДВИГАЙСЯ», — кричала Мито хриплым голосом, казалось, на секунду приходя в себя.

Он укрылся от мощного взрыва демонической чакры, который, вероятно, мог убить его, но вернулся, когда увидел, что она потеряла сознание на земле. Ее чакра, или, скорее, чакра Кьюби, уничтожила большую группу деревьев и всю траву вокруг нее. Некоторые из них все еще горели.

«Ками-сама. Ты просто развалина, Страшная девчонка!»

Асума подхватил ее и унес, так и не заметив прятавшегося монаха-ниндзя, который облизнулся в предвкушении скорого получения приза, который был еще более фантастическим, чем он мог себе представить.

.

В душе Мито так сильно терла кожу, что она начала кровоточить.

- Кровь, что только усилило ее панику.

— Мито-химэ, — сказал Тоу, осторожно приближаясь к молодой женщине. "Давай я тебе помогу."

Мито заплакала, покачала головой и присела на корточки, вода начала быстро остывать, продолжая падать на них.

— Боже мой, — сказал Тоу, все еще сильно скорбя. Раньше она этого не замечала, но когда начала аккуратно мыть волосы Мито, поняла, что подросток уже это сделал. «Рыжие пряди в твоих волосах...»

«Они похожи на кровь», — воскликнула Мито. « Мама! »

— О, Мито-чан, — сказал Тоу, тоже начиная плакать. Прошло как минимум два часа, когда один из мужчин начал стучать в дверь женского туалета. Обе женщины были мокрыми и чувствовали себя замороженными до глубины души.

Очень поздно вечером - или, может быть, это было на следующий день - Мито попыталась вспомнить, поблагодарила ли она Тоу-чана за помощь. «Шок», — сказала она себе про себя, пытаясь поставить себе диагноз. «Истощение чакр», — лениво пробормотала она, чувствуя боль во всем теле.

Вероятно, за этим последует посттравматический стрессовый синдром .

«Я чертов монстр», — сказала она себе. Она должна была быть целительницей, не... не этим!

'Руто-чан, казалось, не соглашался, щебеча ей, и она попыталась вспомнить, кормила ли она его. Она неуклюже встала – казалось, используя всю оставшуюся энергию – и сделала это, извиняясь перед ним, как всегда делала за то, что держала его в клетке.

Черт. Она забыла о Кико: она все еще находилась в клетке в храме, во власти своих запечатающих матриц, которые были включены. «Неважно, что у меня закончилась чакра...» она все равно застрянет там на несколько дней.

'Руто снова начал с ней разговаривать, когда она снова упала на свой фuton.

Дерьмо. Я забыл опечатать комнату.

- Ну, не беда: все наши враги УБЕЖЕНЫ... Мной! Слёзы текли по её лицу, но она их не чувствовала.

Монстр

Даймё-сама сравнила ее предполагаемый «героизм» с отцом, когда Желтая Вспышка столкнулась с Ивой. Хотя она всегда хотела быть похожей на своих родителей и крестную мать, она НИКОГДА не хотела быть тем, кто убивал, как он в ту ужасную ночь.

Ее отец тоже ненавидел то, что сделал. Он знал, что Ива никогда его не простит!

Простит ли ее когда-нибудь Коноха?

«И теперь я Страж 12», — пробормотала она, ее губы непроизвольно изогнулись в каком-то подобии ухмылки, когда Руто-чан совершенно ясно произнес: «Уходи, Асума».

Сегодня вечером - после того, как Чирику проинформировал его, как она догадалась - даймё встретился с выжившими Стражами и повысил ее до полноправного Джонина: она не знала, что он может сделать. «Или Страж... Четыре?» Четверо из нас сумели выжить? Она не была уверена и сейчас даже не могла помочь кому-либо исцелить. Она знала, что они с Тоу и Асумой, конечно, справились. И Чирику.

Нас четверо : слава богам.

Я так устал.

Она заснула и проснулась только тогда, когда кто-то навис над ней. Он ударил ее в живот так сильно, что она закашлялась кровью и потеряла сознание прежде, чем ее цепи успели среагировать.

Казума наложил на лоб Мито печать, которую он снял у Асумы. «Почти время для переговоров, красотка», — усмехнулся он, прикрывая себя гентзюцу.

Он ушел с бессознательной ложной принцессой за плечом.

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3296480>